

Дальновидно, по нашему мнению, поступил законодатель Республики Беларусь, выделив в гл. 6 УПК в зависимости от функций и процессуального положения государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют уголовное преследование, к которым отнесены прокурор, начальник следственного подразделения, следователь, начальник органа дознания, лицо, проводящее дознание, в отдельную группу. Такая классификация позволяет выделить из участников уголовного процесса субъектов досудебного производства. При классификации участников уголовного судопроизводства следует рассматривать систему группировки объектов исследования в соответствии с их общими признаками и осуществляемой ими деятельности. Таким образом, участники, ответственные за ведение производства, и участники, имеющие личный интерес в разрешении дела, должны быть разграничены.

Определение признаков и свойств, характерных для субъектов досудебного производства, позволяет выявить их сущность, которая будет способствовать единообразному пониманию рассматриваемой процессуальной категории; определить связи субъектов, наделенных властными полномочиями, и пределы их компетенции.

Учитывая доктринальные позиции и зарубежное законодательство, полагаем, что государственные органы и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство (субъекты, ведущие уголовный процесс), следует относить к особой группе участников судопроизводства, которые не относятся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты.

УДК 343.1

К.В. Муравьев

СИСТЕМА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КАК ОБЕСПЕЧИТЬ ЭКОНОМИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ?

Согласно гл. 13 УПК Республики Беларусь органы, ведущие уголовный процесс, на стадии предварительного расследования и в суде вправе применить в отношении подозреваемого, обвиняемого следующие меры пресечения: подписку о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; передачу лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части; отдачу несовершеннолетнего под присмотр; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу. Аналогичные меры (с незначительными особенностями наименования) могут избираться следователем, дознавателем, судом в соответствии с гл. 13 УПК РФ. Причем в существующей нормативной регламентации институт мер пресечения «обслуживает» лишь основное производство – расследование и судебное разбирательство уголовного дела. При производстве по рассмотрению вопросов, связанных с исполнением приговора, отдельно допускается заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, уклонившегося от получения судебных предписаний, не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный срок (п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ).

Меры пресечения избираются (применяются) лишь при наличии достаточных оснований полагать ненадлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого. Ч. 3 ст. 117 УПК Республики Беларусь устанавливает, что при отсутствии такой необходимости у указанных участников берется обязательство являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс. Возможность получить обязательство о явке предусмотрена и ст. 112 УПК РФ. При наличии соответствующих оснований компетентные органы должны выбрать меру пресечения, которая сможет обеспечить достижение целей ее избрания (применения). Эффективной будет являться такая мера, которая не позволит скрыться подозреваемому, обвиняемому от органов уголовного преследования и суда, исключит препятствование производству по делу, предотвратит совершение других преступлений, обеспечит исполнение приговора. Однако в случае, когда результативными в одинаковой степени могут стать различные средства воздействия, справедливым будет выбор той меры, которая в меньшей степени ограничивает права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осужденного. В ч. 1 ст. 105.1, ч. 1 ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ прямо указывается, что заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий должны избираться при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (п. 3, 4, 8, 36 и подп. 42.1 п. 42) также подчеркивается важность соблюдения требования экономии процессуального принуждения.

Выбор наиболее мягкой меры пресечения зависит от понимания, какая из перечисленных в кодексе мер пресечения является менее суровой. Законодательные органы и Республики Беларусь, и Российской Федерации указали систему обеспечительных мер в определенной последовательности. В уголовно-процессуальной доктрине высказана позиция о том, что система мер пресечения предполагает их расположение в порядке увеличения строгости (Н.А. Андроник, Л.А. Воскобитова и др.). Во многом такое мнение основано на аналогии с уголовным законом, в котором содержится ранжированный перечень наказаний. Вместе с тем имеется и противоположное мнение, согласно которому порядок обеспечительных мер не свидетельствует о нарастающей строгости одних мер относительно других (Э.К. Кутуев, Н.В. Ткачева и др.).

Полагаем, что система принудительных мер, закрепленная ч. 2 ст. 116 УПК Республики Беларусь, равно как и ст. 98 УПК РФ, содержит противоречия, которые не дают возможности утверждать о ранжировании мер пресечения по степени ограничения прав и свобод человека. Например, меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении (ст. 120 УПК Республики Беларусь, ст. 102 УПК РФ), которая располагается первой, нельзя рассматривать как самую мягкую по той причине, что в результате ее избрания (применения) ограничению подвергается конституционное право свободного перемещения и выбора места жительства (ст. 30 Конституции Республики Беларусь, ст. 27 Конституции РФ). Запрет покидать место

постоянного проживания создает серьезные ограничения для преследуемых лиц, так как поездки занимают значимое место в жизни современного человека. Соответствующих ограничений не допускает ни личное поручительство, ни наблюдение командования воинской части, ни залог, ни запрет определенных действий (если он не сопряжен с частичным ограничением покидать жилое помещение, в котором находится подозреваемый, обвиняемый). Отдача несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123 УПК Республики Беларусь) также не ограничивает такое конституционное право. Вместе с тем присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ) предполагает, что родители или другие заслуживающие доверия лица обеспечат нахождение преследуемого лица по месту жительства, т. е. в этом случае степень ограничения конституционных прав находится примерно на том же уровне, как и при подписке о невыезде.

Залог по своей сути является способом обеспечения исполнения запретов и ограничений. В рамках данной меры не накладываются финансовые обязательства, напрямую не ограничивается и конституционное право собственности (ст. 44 Конституции Республики Беларусь, ст. 35 Конституции РФ). Сумма залога может быть обращена в доход государства лишь в том случае, если преследуемое лицо не выполнило обязательства о недопущении совершения преступлений и действий, препятствующих производству по уголовному делу. Таким образом, строгость залога относительно иных мер пресечения достаточно условна.

Изменения процессуального законодательства последних лет привели к смешению нескольких близких по содержанию мер пресечения. Запрет определенных действий по УПК РФ, с одной стороны, предложено рассматривать как самостоятельную меру пресечения, а с другой – запреты могут дополнительно возлагаться на преследуемых лиц при избрании залога и домашнего ареста. Причем одно из правоограничений, предусмотренных п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, предполагает запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. В соответствии со ст. 125 УПК Республики Беларусь домашний арест также может сопровождаться определенными запретами, причем ч. 3 ст. 123¹ УПК Республики Беларусь не предусматривает запрет покидать жилое помещение, где пребывают подозреваемый, обвиняемый. В этом случае расположение мер пресечения представляется более последовательным.

Обратим внимание, что в уголовно-исполнительном судопроизводстве (гл. 47 УПК РФ) предусмотрено лишь заключение под стражу. Полагаем, что возможность избрания (применения) к осужденному альтернативных мер пресечения (в частности, домашнего ареста, залога) в большей степени позволило бы соблюдать требование экономии процессуального принуждения.

В завершение отметим, что в целом модель мер пресечения должна выглядеть иначе. В ней должны быть регламентированы ограничения, обязательства и отдельно – способы их обеспечения. В качестве первых следует предусмотреть, например, запрет на общение с определенными лицами и на приближение к ним, запрет на посещение определенных мест, обязательство явки в контролирующий орган с установленной периодичностью, ограничение выезда из государства, ограничение свободы передвижения из населенного пункта, ограничение свободы с условием нахождения в жилом помещении (домашний арест), лишение свободы с содержанием под стражей. Способами обеспечения могли бы стать: личное обязательство (подписка), поручительство заслуживающих доверия лиц, залог (денежное обеспечение), контроль соответствующих органов исполнительной власти. Таким образом, каждый структурный элемент мер пресечения получит ранжирование по строгости. Кроме того, в нормах, регламентирующих правовой статус подозреваемого, обвиняемого, важно закрепить обязанности, которые должны соблюдаться независимо от реализации мер пресечения, – не совершать преступлений, не препятствовать уголовному производству, являться по требованию в компетентные органы, сообщать об изменении местожительства. При таком нормативном подходе обеспечение экономии процессуального принуждения станет более достижимым.

УДК 343.132

П.В. Мытник

СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В доказывании выделяют следующие этапы: сбор доказательств, проверку доказательств, оценку доказательств, использование доказательств. Необходимо отметить, что в специальной литературе встречается словосочетание «процесс доказывания», что нельзя признать правильным, так как доказывание и есть деятельность, процесс. Ряд авторов не выделяют «использование доказательств» как самостоятельный этап в доказывании. Не вдаваясь в дискуссию, отметим лишь, что доказательство может быть получено, соответствовать требованиям относимости, допустимости, но при этом не использовано. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь одним из оснований к отмене или изменению приговора при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке закрепил несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 389 УПК). Приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы; при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одно из этих доказательств и отверг другие (п. 2 и 3 ст. 390 УПК). В данном случае речь идет о том, что доказательства находились в распоряжении суда первой инстанции, но не были им использованы. Доказывание завершается использованием (оперированием) доказательств (в постановлении о прекращении производства по делу, в справке о результатах проведенного по делу предварительного расследования, приговоре суда и т. д.).

Первый этап в доказывании – сбор доказательств. Понятие «сбор доказательств» достаточно устоявшееся. Однако отметим, что термин «сбор доказательств» является условным. Следовательно, лицо, производящее дознание, прокурор и суд не собирают доказательства, существующие в готовом виде. Доказательств нет до тех пор, пока компетентное